

Ли Хайчэнь подошел к краю и заглянул вниз, но дна не увидел.

— Это вход?

Бай Цзысюань взглянул на него и кивнул:

— Можешь не сомневаться, это действительно вход. — Он обернулся и приказал Е Жуну подготовить путь.

Му Сижань, заметив, что Ли Хайчэнь нахмурился, погрузившись в раздумья, подошел к нему и спросил:

— Думаешь, Цзысюань тебя обманывает?

Ли Хайчэнь промолчал. На самом деле он действительно считал, что Бай Цзысюань водит его за нос, намеренно ведя опасным путем.

Му Сижань произнес:

— Мы все идем по этому пути, чего же ты боишься?

В его тоне сквозила насмешка. Обычно Ли Хайчэнь не обратил бы на это внимания, но сейчас почему-то от его слов стало не по себе.

— Му Сижань, когда ты стал таким?

Му Сижань опешил, а затем спросил:

— А разве ты знаешь, каким я был раньше?

Ли Хайчэнь замер, не зная, что ответить. Раньше Му Сижань всегда следовал за ним по пятам, а теперь от него исходило ощущение чего-то неуловимого.

Впрочем, он осознал, что на самом деле никогда толком и не знал Му Сижаня.

Если бы Му Сижань не изменился, стал бы Ли Хайчэнь обращать на него внимание? Ответ был отрицательным. Люди склонны к глупостям: они начинают жалеть о чем-то, лишь когда теряют это навсегда.

— Скажи своим людям, чтобы были осторожнее и ничего не трогали, — бросил Му Сижань, уходя, так как собеседник молчал.

Лин Лоло, наблюдавшая за ними, подошла, когда тот отошел:

— Кузен, что сказал Сижань?

— Ничего особенного, — ответил Ли Хайчэнь.

Лин Лоло не поверила:

— Врешь. Если ничего не сказал, почему у тебя такое мрачное лицо?

Ли Хайчэнь пристально посмотрел на нее и, не проронив ни слова, зашагал прочь.

Вернувшись к Бай Цзысюаню, Му Сижань был тут же допрошен:

— О чем вы говорили? — Тон Бай Цзысюаня был довольно странным.

Му Сижань уловил это, но не придавал значения:

— Я попросил его людей быть внимательнее.

— Тебе не стоило проявлять доброту, — ответил Бай Цзысюань.

Му Сижань покачал головой:

— Я лишь хочу избежать неприятностей. Неизвестно, что произойдет, когда откроются врата Подземного дворца, многие могут воспользоваться моментом. Лучше проявить осторожность.

Бай Цзысюань кивнул:

— Когда спустимся, держись рядом со мной.

Обе группы оставили по паре человек наверху и спустились в Небесную воронку. Внизу оказалось не так глубоко, как казалось: лишь отсутствие света создавало иллюзию бездонной пропасти.

Пройдя через полускрытый пролом, они оказались в лабиринте.

Ли Хайчэнь нахмурился:

— Это лабиринт?

— Похоже на то, — Бай Цзысюань помедлил. — Мне нужно проверить.

Ли Хайчэнь вопросительно посмотрел на него.

— Могу я взглянуть на карту, которая у тебя?

— Карты есть у обеих семей. Почему ты хочешь посмотреть мою? В чем причина?

— Если я не ошибаюсь, на картах есть пустые участки.

— Верно. У тебя, должно быть, такие же.

Бай Цзысюань кивнул. Ли Хайчэнь протянул карту. Бай Цзысюань взял ее, внимательно изучил, сравнивая со своей, и внезапно, словно что-то поняв, наложил их друг на друга:

— Сижань, посвети снизу.

Му Сижань выполнил просьбу.

— И правда...

Ли Хайчэнь присмотрелся: пустые места исчезли, карта стала цельной. Оказалось, что карты обеих семей были неполными, но поскольку ими раньше не пользовались, никто этого не замечал.

Е Жун доложил:

— Молодой господин, наши люди снаружи сообщают, что поблизости кто-то есть.

— Сначала уходим, — ответил Бай Цзысюань, приказав Е Жуну сфотографировать карту, и они двинулись дальше.

Идя рядом с Му Сижанем, Бай Цзысюань спросил:

— Что с тобой? Ты сам не свой с тех пор, как мы вошли.

Му Сижань и сам не понимал, что происходит. Его охватило какое-то неприятное предчувствие. Не зная, как это объяснить, он лишь покачал головой:

— Все в порядке.

Бай Цзысюань настаивал:

— Если станет хуже, сразу скажи мне. Я выведу тебя отсюда.

Му Сижань, не раздумывая, ответил:

— Нет.

Бай Цзысюаню оставалось лишь просить его не терпеть боль и при необходимости обратиться к Майэркэ.

Му Сижань чувствовал, что на него влияет что-то внутри пещеры. Нажав на грудь, где начало нить сердце, он выдохнул и постарался сделать вид, что все хорошо.

Позади Лин Лоло смотрела на них с тревогой. Лу Синьло, заметив это, усмехнулся:

— Ты что, влюбилась в Му Сижаня?

Лин Лоло нахмурилась:

— Это тебя не касается.

Лу Синьло хмыкнул:

— В университете S вы были очень близки.

Лин Лоло пригрозила ему:

— Занимайся своим делом. И еще... когда следишь за другими, не боишься, что твои собственные секреты всплывут наружу?

Лицо Лу Синьло помрачнело, но он промолчал.

Атмосфера была напряженной, многие уже столкнулись с ловушками. И только один человек ни о чем не беспокоился, продолжая болтать с Е Жуном:

— Древние жители вашей страны действительно удивительны! Как они могли придумать такие сложные механизмы?

— Благодарю за комплимент, — ответил Е Жун.

Майэркэ не обиделся. Бросив взгляд вдаль, он сказал Е Жуну:

— Кажется, с овечкой дела плохи.

— Сижань? — Бай Цзысюань, поддерживавший Му Сижаня, сразу заметил неладное. — Остановимся здесь и передохнем. Е Жун, достань кислородный баллон.

Му Сижань едва дышал, сердце пронзала острая боль. Он судорожно вцепился в себя, понимая, что в этот раз самоконтроля недостаточно. Только вдохнув свежий кислород из баллона, который дал ему Бай Цзысюань, он почувствовал облегчение.

Ли Хайчэнь смотрел на это со сложным выражением лица, не понимая, откуда у Му Сижаня болезнь сердца. Его подозрения подтвердила Лин Лоло:

— Черт возьми! — она вскрикнула от испуга. — У Сижаня же порок сердца, как ты мог притащить его сюда? Ты не знаешь, насколько здесь ужасные условия? Это же опасно!

Она совсем забыла об этом, так как Му Сижань обычно хорошо контролировал состояние. Она помнила, как он шутил о своей болезни, и не придавала значения. Кто бы мог подумать, что приступ случится именно сейчас.

Бай Цзысюань бросил на нее мрачный взгляд, ничего не ответил и, наклонившись к человеку в своих руках, прошептал с нежностью:

— Стало лучше? Послушай меня, давай я прикажу отправить тебя обратно?

Му Сижань крепко вцепился в его рукав и покачал головой:

— Скоро...

Бай Цзысюань нахмурился, поняв намек: причина в самой гробнице. Чем ближе к центру, тем хуже становится Му Сижаню. Что же это за место...

Му Сижань рассказывал ему о своей семье и истории болезни. Хотя это казалось невероятным, Бай Цзысюань знал, что тот не врет, ведь его собственная ситуация тоже была особенной. К тому же, зная о судьбе клана Тао, он примерно догадывался, в чем причина.

Подчиненные были недовольны тем, что приходится тащить больного. Ли Хайчэнь тоже вставил слово:

— В таком состоянии ему здесь не место, пусть его отправят обратно.

Лин Лоло согласно кивнула. Лу Синьло лишь криво усмехнулся. Е Жун слушал только Бай Цзысюаня, а Майэркэ наблюдал с любопытством. Хотя «овечка» его интересовала, сейчас рядом было нечто более любопытное.

— Можете не волноваться, он не станет вам обузой, я сам буду о нем заботиться, — отрезал Бай Цзысюань.

Ли Хайчэнь нахмурился. Раз тот сказал, что проблем не будет, возразить было нечего, но внутри почему-то возникло неприятное чувство досады.

Дальше Бай Цзысюань нес Му Сижаня на руках — идти самостоятельно тот не мог.

Согласно карте, они выбрались из подземного лабиринта, но попали в другое место, похожее на него. Только вместо стен здесь стояли дома, выглядящие одинаково.

Лу Синьло раздраженно проворчал:

— Как здесь идти? Все как на подбор.

Лин Лоло добавила:

— Нет ничего абсолютно одинакового. — Она нахмурилась. — Но этого места нет на карте. Мы точно не ошиблись?

— Нет, — проговорил Му Сижань, который до этого молчал.

Все посмотрели на него. Ли Хайчэнь спросил:

— Откуда ты знаешь?

Му Сижань закрыл глаза и промолчал. Что ему ответить? Что он чувствует это? Никто не поверит.

— Путь верный, — Бай Цзысюань стал еще холоднее. Если путь верный, значит, состояние Му Сижаня будет только ухудшаться. Он прижал его к себе бережнее и приказал своим людям следовать за ним. А пойдут ли остальные — его не волновало.

Карта этого места когда-то была разделена на четыре части между кланами Бай, Ли, Цянь и Гу. А два нефритовых кулона хранились у кланов Бай и Тао. Глава клана Тао, не доверяя никому, передал кулон семье Му. Именно из-за уникальности кулона клан Ли, уничтожив клан Тао, ничего не получил.

Ли Хайчэнь знал о карте, но не задумывался глубоко. Бай Цзысюань знал больше, но не связывался с кланами Цянь и Гу. Из-за неполной карты он не рассчитывал добраться до самого центра, а лишь надеялся спасти деда Му Сижаня. Кто же знал, что Му Сижань будет так настаивать на походе, а его присутствие станет ключом к разгадке пути.

Бай Цзысюань чувствовал противоречивые эмоции, но его движения стали еще осторожнее, чтобы не потревожить того, кто был у него на руках.

Пока Бай Цзысюань искал верный путь, остальные занервничали.

— Дома здесь странные, может, зайдём внутрь? — Ли Хайчэнь, казалось, что-то обдумал и колебался.

Е Жун предупредил:

— Дома здесь зловещие, лучше не заходить.

— Вы тащите с собой обузу, кто знает, не обманываете ли вы нас?

Е Жун промолчал и пошел дальше.

— Кузен, пойдем за ними, я верю, что Сижань нас не обманет, — сказала Лин Лоло.

— Госпожа... — начал кто-то из своих.

— Заткнись, — оборвала его Лин Лоло.

— Почему ты так уверена? — спросил Ли Хайчэнь.

Лин Лоло вздрогнула, в ее голосе сквозила тревога:

— Кузен? Ты что, правда хочешь войти туда? — Она не то чтобы верила Му Сижаню, просто с самого начала ее пробирала дрожь.

Лу Синьло усмехнулся:

— Госпожа, почему это вы защищаете чужаков?

— Ты... — Лин Лоло злобно посмотрела на него, но тот лишь невозмутимо встретил ее взгляд.

Наконец, пожилой мужчина прервал спор:

— Наша цель не здесь, молодой господин!

— Раз уж мы здесь, нельзя же просто стоять без дела, — ответил Лу Синьло.

<http://bllate.org/book/19882/1957255>